

На самом деле, в самом начале, когда они только познакомились и ещё до того, как Ван Бинчуань раскрыл свою сексуальную ориентацию, их отношения не достигали такой степени напряжённости. Можно даже сказать, что между ними было больше близости, чем между прочими людьми.

Как только Се Чанъань пришёл в агентство, Ван Бинчуань сразу заметил его и забрал к себе. Он искренне заботился о Се Чанъане, выбивал для него ресурсы, возил на выступления и учил, что в этом кругу иногда нужно смотреть на вещи сквозь пальцы.

Се Чанъань в то время был искренне благодарен Ван Бинчуаню, следовал за ним по пятам, называя «старший брат Чуань», доверял ему, зависел от него и тоже хотел заботиться о нём.

Они жили и ели вместе, и иногда Се Чанъань видел, как Ван Бинчуань выходит из ванной голым, забыв сменную одежду. В такие моменты в сердце поднимались беспокойные фантазии, заставляя чувствовать вину перед Ван Бинчуанем.

Потом произошла типичная история: «я считал тебя братом, а ты хотел меня». Однажды Се Чанъань сильно напился, отключился окончательно, а когда проснулся, обнаружил, что обнимает обнажённого Ван Бинчуаня. Гладкая кожа была покрыта следами близости, которые повсюду выглядели шокирующе.

Се Чанъань невольно задрожал, не веря, что смог совершить такое. При его движении то самое непослушное тело высвободилось из Ван Бинчуаня — улики неопровержимы.

Се Чанъань встретился взглядом с Ван Бинчуанем, полным вины.

Ван Бинчуань хриплым голосом успокоил его:

— Всё в порядке.

Он протянул руку, обнял его за шею и наклонился, чтобы поцеловать. Неожиданно этот жест заставил в сердце Се Чанъаня завибрировать сигнал тревоги, и он, действуя без малейшей жалости, оттолкнул Ван Бинчуаня на кровать:

— Ты сделал это нарочно?

Ван Бинчуань не ответил, не признал и не опроверг.

Се Чанъань спросил снова:

— Ты любишь мужчин?

Ван Бинчуань кивнул.

Мгновенно прежнее уважение и вина перед Ван Бинчуанем испарились. Се Чанъань был охвачен чувствами предательства и обмана со стороны близкого человека, он вспомнил мать, которая до конца дней плакала и не нашла покоя, и на него накатила бесконечная ярость.

Он перевернулся и придавил Ван Бинчуаня, действуя на инстинктах:

— Тебе так нравится соблазнять мужчин? Тебе так нравится, когда тебя трахают? Ты такая низкая?

Ван Бинчуань не оправдывался, он выгнул спину, принимая гнев Се Чанъаня.

После этого инцидента они продолжили жить вместе, но отношение Се Чанъаня к Ван Бинчуаню явно изменилось.

Раз случилось раз, то не важно и второй, и третий. Они занимались этим часто. Для Се Чанъаня это выглядело так, будто он просто использует Ван Бинчуаня как бесплатный инструмент для удовлетворения похоти. В постели он вёл себя как хотел, сгибая тело Ван Бинчуаня в разные позы, глядя, как тот умоляет о пощаде, теряя голос, и как краснеют его глаза, словно это могло развеять тьму в его душе.

Мать Се Чанъаня была «женой гея». Она узнала правду только после того, как забеременела.

Рождение Се Чанъаня означало, что её последняя ценность — продолжение рода — была исчерпана. Мужской любовник начал открыто появляться в доме, демонстративно являясь перед матерью Се Чанъаня и им самим, то хвастаясь, то издеваясь.

Долго живя под гнётом случайного домашнего насилия, побоев и подавления, о котором нельзя было рассказать, мать Се Чанъаня в конце концов повесилась перед дверью его комнаты. В момент, когда он открыл глаза, он увидел иссохшую женщину, в которой не осталось ни искры жизни.

Се Чанъань, переполненный горем и страхом, свалился с кровати. В том году ему было всего четырнадцать, и эта картина навсегда стала его сердечной травмой, заложив основу для будущей депрессии. Он знал, что мать тоже ненавидела его. Если бы не желание вынести и вырастить его, она бы не выдержала всего этого. Женщина, которая всю жизнь была слабой и уступчивой, в самом конце выбрала самый радикальный способ, чтобы заставить его не идти по стопам отца.

Всё это время он отвергал гомосексуальность, подавляя в себе это скрытое и никому не известное влечение к Ван Бинчуаню.

Он думал, что всю жизнь будет держаться подальше от того, что ненавидел больше всего — от гомосексуальности, пока не встретил Ван Бинчуаня. У этого человека была для него самая смертельная притягательность, от которой нельзя было спрятаться, к которой невозможно было выработать иммунитет и которую никто другой не мог заменить.

Чтобы скрыть это, он неоднократно специально холодно и резко обращался с этим человеком, пытаясь обмануть себя и сохранить видимость безразличия. Его актёрская игра была хороша, и до сих пор никто не замечал изъянов.

Съёмки в шоу «Идол и актёрское мастерство» столкнулись по срокам с его новой крупной исторической ролью. Что важнее — было очевидно. Изначально нужно было без колебаний отказаться от первого, но когда он увидел в списке участников артиста, которого ведёт Ван Бинчуань, он, практически не задумываясь, отказался от второго.

Причина была известна только ему.

Он наконец-то увидел Ван Бинчуаня. Не видеть его было больно, видеть — тоже. Долго спавшее внутри волнение снова вспыхнуло, разум был на грани сгорания. Он всё же ударил его.

Долгое время Се Чанъань барахтался в трясине разума и чувств, чем больше боролся, тем глубже увязал. Никто не знал, никто не приходил, и никто не хотел спасти его из этого моря страданий.

В фазе депрессии при биполярном расстройстве он часто думал: зачем вообще он появился в этом мире? Кто ждал его прихода? Если просто уйти, кто-то заплачет? Возможно, кто-то и будет. Его фанаты могут устроить истерику, узнав о его смерти, сжечь все товары с его образом и найти другого айдола. А через несколько лет, кто вообще будет его помнить?

Да, по крайней мере, в его сериалах сохранились его голос и лицо. Или, может быть, однажды его фильмы покажут студентам актёрского факультета как пример для анализа. Возможно, в этом и заключается весь смысл его существования. И затем он будет спокойно ждать, пока эмоция под названием отчаяние день за днём не столкнет его в бездну невозврата. В то время, оглядываясь на жизнь, он поймёт, что всё было именно так, и только так.

Но сейчас он стал не согласен с этим и более не удовлетворён этим. Точнее, он не хотел так просто и небрежно закончить свою жизнь, ничего не сделав.

Ван Бинчуань медленно проснулся и сразу встретился взглядом с Се Чанъанем. Глаза Се Чанъаня были подобны осенним горам и рекам, в глубине зрачков прыгали огоньки, которые трудно было разглядеть.

Ван Бинчуань спросил:

— Почему ты всё ещё здесь?

Се Чанъань любезно напомнил:

— Это мой дом.

Ван Бинчуань попытался встать, но Се Чанъань прижал его к кровати:

— У тебя есть силы двигаться? Поешь, я отвезу тебя обратно.

Се Чанъань помог Ван Бинчуаню сесть, прислонив к изголовью, и подал кашу.

Ван Бинчуань много лет сколотил в обществе, всегда знал меру. Кроме навязчивых идей о Се Чанъане несколько лет назад, он ничем не заикливался. К счастью, теперь он наконец перестал биться головой о стену.

Ван Бинчуань взял кашу и выпил её в два счёта.

Се Чанъань без лишних слов взял его на руки и, заметив неловкое выражение лица Ван Бинчуаня, с сарказмом сказал:

— Есть ли на твоём теле хоть одно место, которое я не видел или не трогал?

Ван Бинчуань перестал смущаться и позволил Се Чанъаню усадить себя в машину, глядя, как за окном проплывают знакомые пейзажи.

Машина остановилась у двери его дома.

Се Чанъань снова вынес его из машины, но сам прислонился к двери дома Ван Бинчуаня, не заходя внутрь и не уходя, не давая возможности закрыть дверь.

Ван Бинчуань не собирался реагировать и направился внутрь дома.

Внезапно сзади раздался голос Се Чанъаня:

— Переезжай обратно жить ко мне, начнём сначала, как насчёт этого? Вернёмся в дом, где мы жили вдвоём.

Интонация была слишком спокойной, без единой волны, словно гладкая поверхность воды, под которой бурлят скрытые течения.

Ван Бинчуань на миг замедлил шаг, но не обернулся:

— Хэ Баожун бесчисленное количество раз говорил Ли Яохуэю «начнём сначала», но в итоге это всегда заканчивалось разочарованием. Что уж говорить о нас?

Се Чанъань больше ни слова не сказал и не ушёл.

Постояв два часа, он положил свой телефон на стол:

— Твоя сим-карта внутри. Я ухожу.

<http://bllate.org/book/16929/1559163>